

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

У Ван Ши внезапно возникло плохое предчувствие. Она подняла голову, чтобы посмотреть на мужа и возмущённо сказала:

— А почему бы мне не спросить? Поскольку вы так хотите, я обязательно дам одинаковое количество приданого обеим девушкам! Но они также обе внучки пожилой госпожи! Собирается ли пожилая госпожа отнестись к ним по-разному?

— Хотя пожилая госпожа обещала, что добавит каждой из девушек в приданое по полторы тысячи лян серебра, она всё равно подарила Хуалань гораздо больше! — холодно ответил Шэн Хун. — Ты думаешь, я не знаю об этом?

— Но Хуалань воспитывалась пожилой госпожой с детства! — продолжила спорить Ван Ши, но затем резко замолчала, потому что вспомнила, что Минлань тоже воспитывалась пожилой госпожой Шэн.

Шэн Хун не мог скрыть разочарования в своих глазах, когда смотрел на Ван Ши. Он медленно произнёс:

— Моя мать уже потратила огромные деньги, чтобы помочь мне с карьерой. Больше я никому не позволю посягать на её сбережения! Она может отдать свои деньги любому человеку, которому захочет!

Ван Ши подумала: «Конечно, ты не будешь возражать, сколько бы денег она ни отдала каждой из девочек. В конце концов, все они твои дочери».

— Пожилая госпожа — сентиментальный человек, — пристально взглянув на Ван Ши, Шэн Хун смягчил тон голоса. — И это понятно, если она хочет добавить больше денег к приданому Хуалань и Минлань, так как она их вырастила. Мы уже пошли против её воли, вынудив Минлань выйти замуж за Гу Тинье ради Жулань. И сколько бы пожилая госпожа ни дала Минлань приданого, ты и слова не посмеешь об этом сказать! А иначе...

Сказав это, он яростно ударил кулаком по столу, заставив Ван Ши вздрогнуть. Затем он рассержено закричал:

— Все эти годы, что ты была замужем в нашей семье, ты была непочтительна к своей свекрови и недобра к незаконным детям, которых родили мои наложницы! Я так долго терпел тебя только ради твоей матери и твоего брата. Ты действительно думаешь, что я ни о чём не знаю?

Кроме того, ты правда не имеешь никакого отношения к смерти Вей Ши?

Ван Ши будто молния ударила, когда она это услышала. Она сильно задрожала и сильно побледнела. С тех пор как она стала набожной верующей в дхарму Будды, она слушала проповеди буддийских настоятелей снова и снова и начала верить в возмездие за грех. Более того, наложница Линь уже заплатила за то, что сделала, живя в нищете в загородном поместье. Молань тоже тяжело жилось в семье Лян. Так что Ван Ши не могла не задаться вопросом, какое наказание получит она сама.

С белым, как полотно, лицом она тихо сказала:

— Как пожелаете, мой господин.

Хотя Ван Ши была немного мелочной и часто вела себя скупой, она всё ещё оставалась решительным человеком. Раз она согласилась, то уже не передумает.

На второй день она доверила семейные дела своей невестке.

— Мне придётся уехать в начале следующего года, а в эти дни мне всё ещё нужно подготовить приданое для двух твоих сестёр. Теперь ты должна взять на себя ответственность за дела в нашей семье. Если у тебя есть какие-либо вопросы по подготовке новогодних подарков, ты можешь прийти ко мне, а после моего отъезда — к пожилой госпоже. Я понимаю, что ты можешь чувствовать себя некомфортно или тебе будет неудобно двигаться из-за твоей беременности. Просто позови Жулань и Минлань, чтобы они помогли тебе, когда это понадобится.

Хай Ши уже взяла на себя большую часть семейных дел, поэтому приказ Ван Ши показался ей довольно простым. Когда Хай Ши согласилась со всем, что сказала Ван Ши, она также заметила у той красные глаза и заподозрила неладное. В следующие несколько дней Хай Ши услышала, что Ван Ши открыла кладовую, чтобы взять шелка и парчу, а также ценную древесину со склада. Также Хай Ши узнала, что все эти вещи были поделены поровну на две части. Тогда она поняла, из-за чего Ван Ши была подавлена.

Будучи чутким человеком, Хай Ши сразу же обратилась к Ван Ши:

— Поскольку мои сёстры собираются замуж, как их невестка, я также должна сделать им несколько подарков. Я преподнесу что-нибудь утончённое девочкам, чтобы поздравить их со свадьбами, от Чанбая и меня.

Ван Ши немедленно громко возразила. Она действительно хорошо умела считать и всё ещё могла делать вычисления в уме. Сын Хай Ши, который также был внуком Ван Ши, получил бы всё имущество Хай Ши сам, если бы её приданое осталось нетронутым. Но если Хай Ши отдаст часть приданого Жулань, то Минлань наверняка получит такую же сумму. Недавно, когда Ван Ши составляла опись приданого обеих девушек, она и так почувствовала, будто её сердце

разорвано на куски. Ни в коем случае она не согласилась бы отдать Минлань долю своего внука!

— Чанбай ещё не слишком много зарабатывает в Имперской Академии, а твой ребёнок слишком мал. В будущем вам нужно будет потратить деньги на столько вещей! Забудь об этой идее! Я позабочусь о приданом твоих сестёр. Не то чтобы мы не могли себе это позволить. И кроме того, наша семья никогда не позарится на приданое невестки! — Ван Ши крепко сжала руку Хай Ши и отказала ей.

Однако, будучи деликатной женщиной, Хай Ши не была полностью убеждена словами Ван Ши. Поэтому, вернувшись домой, она обсудила этот вопрос с Чанбаем и всё же подготовила множество драгоценных украшений для Минлань и Жулань.

Возможно, приданое было вечной темой для разговоров в любой семье. И люди, которые принимали в этом участие, всегда включали мать, дочь и невестку. По сравнению с гармоничной атмосферой в семье Шэн, в семье Юань действительно всё было очень плохо.

В главном зале особняка бо Чжунциня все окна и двери были закрыты. Пол был усыпан осколками фарфора и залит чаем. Запах чая и сладкий аромат сандалового дерева из опрокинутой курительницы смешались между собой.

Лицо господина Юаня было искажено от ярости. Он указал на госпожу Юань, которая стояла, дрожа:

— Ты, ты, ты, как ты смеешь? Как ты смеешь забирать приданое нашей невестки, чтобы вложить его в приданое Веньин! Ты что, сошла с ума?!

Госпожа Юань взглянула на Юань Веньшао, стоявшего в стороне. Чувствуя себя неловко, она всё равно возразила:

— Она одна из нашей семьи, так как уже вышла замуж за Веньшао! Всё её приданое принадлежит семье Юань! Как только свекровь попросит, она должна предоставить его без каких-либо возражений! Кто научил её жаловаться мужу?!

Господин Юань в ярости стукнул по столу, отчего все присутствующие вздрогнули. Его борода затряслась, когда он прорычал:

— Заткнись! Как бесстыдно с твоей стороны придирается к нашей невестке! Ты уже забыла обо всех деньгах семьи Юань, которые ты отдала семье своей матери и семье Чжан? Или мне начать с твоего собственного приданого? Как невестка нашей семьи, ты когда-нибудь думала, что твоё приданое тоже принадлежит семье Юань?!

Госпожа Юань задохнулась, услышав это от своего мужа. Видя, как её муж с яростью в глазах раскрывает перед их сыном её секреты, госпожа Юань поняла, что на этот раз он действительно разозлился. Тогда она достала носовой платок, чтобы прикрыть лицо, и притворилась, что плачет:

— Я сделала это только ради нашей дочери! У её жениха так много братьев. Если я не подготовлю для неё большое приданое, их жёны отвернутся от неё. Господин, я знаю, что вам жаль нашу невестку. Но как на счёт нашего собственного ребёнка?! Она наша единственная дочь!

Сначала госпожа Юань только притворялась, что плачет. Однако, когда она подумала о своей дочери, она не могла не заплакать по-настоящему. Чем больше она говорила, тем сильнее огорчалась. Затем она выругалась:

— Эта стерва, я разорву ей рот! Должно быть, она подстрекала моего сына послушаться меня! Она моя невестка и обязана подчиняться моим приказам! Или что, она хочет переступить через меня?

На этих словах она развернулась и бросилась к Юань Веньшао. После этого она ударила его кулаком, и, рыдая, продолжила ругаться:

— Почему моя жизнь должна быть такой несчастной! После всего, через что я прошла, воспитывая тебя, ты заботаешься только о своей жене! Я всего лишь попросила у неё немного приданого, но единственное, что ты сделал, это рассказал своему отцу! Ты неблагодарный мальчишка! Я просто должна забить тебя до смерти!

Юань Веньшао не хватило духу оттолкнуть свою мать, и он мог только уворачиваться от её кулаков. Тем не менее, он всё же получил несколько ударов. Увидев это, господин Юань мгновенно пришёл в ярость. В отличие от таких учёных, как Шэн Хун, господин Юань не заботился о формальностях. Поэтому он шагнул вперёд, оттащил свою буянившую жену и ударил её по лицу.

Бам!

Это была довольно тяжёлая пощёчина. Госпожа Юань не могла поверить в то, что только что произошло, и удивлённо посмотрела на своего мужа:

— Ты, ты, как ты мог поступить так со мной на глазах у нашего сына... Я больше не хочу жить!

Рыдая, она набросилась на господина Юаня. Но он сильно толкнул её, повалив на пол, и холодно сказал:

— Ты всё ещё помнишь, что сказала моя мать, когда была жива?

Юань Веньшао был сбит с толку словами отца, но госпожа Юань сразу же замолчала, она выглядела испуганной.

— Моя мать сказала моей сестре и нам с тобой, что ты глупая и жадная женщина, которая забывает про стыд при виде денег, — с мрачным видом медленно произнёс господин Юань. — Она никогда не хотела, чтобы ты была её невесткой, но вынуждена была мириться с тобой, потому что ты уже родила детей. Перед своей смертью она приказала мне написать письмо о разводе. И я до сих пор помню то, что она написала на обороте письма: «Семье Юань было действительно тяжело вернуть дворянский титул. Мы не можем допустить никаких ошибок. Если ваша жена будет слишком упряма и втянет нашу семью в неприятности, вы можете развестись с ней, не принимая во внимание правило трёхлетнего траура по вашим родителям». Я всё ещё храню это письмо. Оно заперто в столе в зале предков.

Юань Веньшао был шокирован, так как никогда раньше об этом не слышал. В это время госпожа Юань уже перестала плакать и только сильно дрожала. С мелькнувшим в глазах отвращением господин Юань продолжил:

— Ты только посмотри на себя... Ты хоть немного похожа на госпожу из семьи Юань?! Я терпел тебя так долго, потому что не хотел ставить тебя в неловкое положение перед нашими двумя невестками! Но ты зашла слишком далеко!

Госпожа Юань выглядела совершенно бледной от испуга. Юань Веньшао помог ей подняться и сесть на стул. Он знал, что письмо о разводе было написано только для того, чтобы напугать его мать. Если его родители разведутся, это плохо отразится на всех в поместье бо Чжунцзиня.

Больше никто не произнёс ни единого слова. Лишь госпожа Юань всё ещё плакала, а господин Юань тяжело дышал от гнева. Внезапно дверь в хол резко распахнулась. Это была Юань Веньин, ворвавшаяся в комнату со слезами на лице. Когда она увидела, что посреди тёмной комнаты её отец дрожит от гнева, а мать находится не в себе, она сразу же опустилась на колени и поклонилась родителям, горько плача. Юань Веньшао, увидевший, что ситуация снова ухудшается, бросился к двери и сразу же закрыл её.

— Я всё слышала от старшей невестки, — задыхаясь от рыданий, говорила Юань Веньин, слёзы текли по её красивому лицу. — Это только моя вина. Отец, матушка, пожалуйста, перестаньте ссориться из-за меня!

Господин Юань очень любил свою дочь. Видя, что Юань Веньин в таком состоянии, он мог только сесть и фыркнуть:

— Твоя старшая невестка быстро передала сообщение. И как так вышло, что единственное, что она умеет — это сплетничать!

Услышав критику мужа в сторону своей племянницы, госпожа Юань бросилась на пол и обняла свою дочь.

— Моя бедная Венъин! — закричала она. — Посмотри, что твои отец и брат с тобой сделали!

Юань Венъшао не мог больше молчать.

— Мама! Я бы ничего не сказал, если бы вы попросили у нас немного приданого. Но то, что вы хотите забрать, это поместье Хуалань! — недовольно сказал он. — Оно включает в себя десяток гектаров земли в пригороде. Тем более, что семья Шэн живёт прямо рядом с этим поместьем. Вы думаете, они бы не поняли, что владелец земель изменился?! Вы, вы, вы, скажите мне, матушка, как я должен буду смотреть в лицо людям из семьи Шэн? И как Хуалань сможет их навещать после такого?

Когда Юань Венъшао упомянул об этом, господин Юань снова пришёл в ярость. Затем он указал на госпожу Юань и отругал её:

— Венъшао прав! Я точно знаю, сколько недвижимости ты забрала у нашей второй невестки за эти годы! Я восхищаюсь добротой родителей Хуалань, которые не возражают против этого. Приданое принадлежит только нашей невестке, и мы не можем просить у неё слишком много, даже если будем испытывать острую нужду в деньгах! А ты что натворила?! Сделала ещё один шаг, чтобы полностью ограбить её! Стыдись! — он всё больше злился и, пока говорил это, ему пришло в голову ещё кое-что. Он продолжил кричать. — На днях два моих брата из семьи третьего пожилого господина приходили, что предъявить мне свои претензии. Они сказали, что все их предложения о заключении брака были отклонены. Хочешь знать, почему? Это всё из-за твоего бесстыдного поведения, которое разрушило нашу репутацию. Люди говорят, что мы плохо обращаемся со своими невестками и отбираем их приданое! Теперь никто не хочет выдавать своих дочерей замуж в нашу семью! И ты всё ещё смеешь кичиться своим статусом старшей невестки перед остальными женщинами нашей семьи! Даже мне стыдно за тебя!

Господин Юань чувствовал вину перед своими братьями. Учитывая, что семья Юань всегда имела средний статус, мужчинам в их семье было сложно найти себе хорошую пару. Глупые поступки госпожи Юань уже повлияли на их родственников, что заставляло его сгорать от гнева. Поэтому он выругался ещё несколькими словами.

На лице госпожи Юань появилось обиженное выражение. Она знала, что её сестра — жена бо Шоушаня — в действительности никогда не уважала её и смотрела на неё свысока. Однако чем больше госпожой Юань пренебрегали, тем сильнее ей хотелось покрасоваться.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053877>